

DOI: 10.30842/ielcp2306901528006

А. Е. Беликов

МГУ им. М. В. Ломоносова / НИУ МФТИ, Москва, Россия.
belikov.smu@gmail.com

М. В. Ленчиненко

Научная библиотека МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.
lenchmar@rambler.ru

А. И. Любжин

Университет Дм. Пожарского / НИУ МФТИ, Москва, Россия. vultur@mail.ru

М. Н. МУРАВЬЕВ — ЧИТАТЕЛЬ «ЭНЕИДЫ»

В статье содержится полная информация о маргиналиях, оставленных выдающимся поэтом и просветителем М. Н. Муравьевым на полях «Энеиды» в великолепном базельском издании Вергилия с обширными комментариями, включающая как его собственные реплики на полях, так и отчеркнутый им текст. Прежде всего, Муравьева интересуют переключки Вергилия с Тассо, с Расином, с Буало и с Вольтером, его внимание сосредоточено на эпических «общих местах». Но он не ограничивается эпическим жанром.

Ключевые слова: М. Н. Муравьев, Вергилий, Тассо, Расин, Буало, Вольтер, «Энеида», маргиналии.

Aleksei E. Belikov

M. V. Lomonosov Moscow State University/ Moscow Institute of Physics and
Technology belikov.smu@gmail.com

Marina V. Lenchinenko

Scientific Library of M. V. Lomonosov Moscow State University
lenchmar@rambler.ru

Alexey I. Lyubzhin

Dmitry Pozharsky University/ Moscow Institute of Physics and Technology.
vultur@mail.ru

M. N. Muravyov reader of the *Aeneid*

This article provides a comprehensive account of the marginalia to Vergil's *Aeneid* that were left by the eminent poet and educator M. N. Muravyov in his copy of a sixteenth-century Basel edition accompanied by extensive commentaries. Both his marginal annotations and the printed text he marked are taken into consideration. Above all, Muravyov is interested in the intertextual connections between Vergil and Tasso, Racine, Boileau, and Voltaire. His focus is on the epic "commonplaces". Still, he does not limit himself to the epic genre.

Keywords: M. N. Muravyov, Vergil, Tasso, Racine, Boileau, Voltaire, *Aeneid*, marginalia.

Настоящая статья продолжает публикацию маргиналий М. Н. Муравьева в базельском издании Вергилия 1574 года, начатую в нашей статье (Belikov, Lenchenko, Lyubzhin 2023)¹. Она содержит пометы на полях I–IV книг «Энеиды».

Книга I.

Стлб. 371–372. Запись по нижнему полю:

«Je chante les combats, et cet homme pieux,
Qui des bords Phrygiens, conduit dans l'Ausonie,
Le premier aborda les champs de Lavinie.

Boil: Art. Poet. C. III. [278–280]²

Arma virum, nonne hoc spumosum et cortice pingui,
Vt ramale vetus praegrandi subere coctum?

Persius. Sat. I. [96–97]³

Dic mihi, Musa, virum, capta [sic!] post tempora Troiae

Qui mores hominum multorum, vidit et urbes.

Odysseae Init. Interprete Horatio.»⁴

Стлб. 373–374. К строке 3 «Littora: multum ille et terris iactatus & alto»⁵ сноска корректорским значком # к цитате из «Иерусалима» Тассо на внешнем поле:

«# Molto egli oprò col senno e con la manno [sic!],

Molto soffrì nel glorioso acquisto»⁶.

Tasso. L.I.». [I, 1, 3–4].

¹ P. Vergilii Maronis Opera, quae quidem extant, omnia: cum veris in Bucolica, Georgica & Aeneida commentarijs Tib. Donati & Seruij Honorati, summa cura ac fide a Georgio Fabricio Chemnicense emendatis... Basileae: ex officina Henricpetrina [Heinrich Petri], [1575]. Сведения об экземпляре см. с. 48.

² 278–280. Перевод начала «Энеиды»: «Я воспеваю брань и того благочестивого мужа, который от фригийских берегов, препровожденный в Авзонию, первый пристал к Лавиниевым полям».

³ 96–97. «Я воспеваю героя и оружие [т. е. “Энеида”] — разве эта вещь не пенистая и не с толстой корой, как старый хворост, засохший с мощной пробкой».

⁴ Ars 141–142. «“Скажи мне, Муза, о муже, после времени взятия Трои который видел нравы и города многих людей”. Начало “Одиссеи” в переводе Горация».

⁵ «[прибыл] к берегам: много его побросало по землям и морю».

⁶ «Много он совершил разумом и рукой, много претерпел в славном завоевании».

По нижнему полю запись чернилами, выполненная позднее, чем основные наблюдения над текстом: «Теперь можно при-совокупить начала нашей безсмертной, как Енеида, Россіады. 1779.

Пою отъ варваровъ Россію свобожденну
 Попранну власть татаръ и гордость побѣжденну;
 Движенье древнихъ войскъ, труды, кроваву брань,
 Россіи торжество, разрушенну Казань,
 Отъ круга сихъ времянь, спокойствія начало
 Какъ свѣтлая заря, въ Россіи возсіяло».

Стлб. 375–376. К строке 11 «*tantaene animis caelestibus irae?*») сноска корректорским значком ꙑ к цитатам по нижнему полю:

«ꙑ *Tant de fiel entre-t-il dans l'âme des dévots!*

*Boil. Lutrin. Ch. 1. [12]*⁷

*Tantum Relligio [sic!] potuit suadere malorum. Lucr. Lib: I. 101 v.*⁸

*Iamque adeo magni repetam primordia motus. Sil: Ital. Lib. I. V. 20*⁹.

So heftig dringt der Neid, auf große Seelen ein,

*So muß mit Hoheit Fall, fast stets verbunden seyn. Schleg[el]. Hein[rich]. der L[öwe]*¹⁰.

На развороте стлб. 379–382. К строке 16 «*Samo; hic illius arma*»¹¹ сноска корректорским значком ꙑ к записи по нижнему полю:

«*Pulcherrime imitavit narrationem hanc clarissim Maikow, in ludicro suo Poemate, Vachus irritatus*¹²:

Противъ Семеновскихъ слободъ послѣдней роты

Стояль въздвигнуть домъ съ широкими вороты

До коего съ тычка, не дальная ѣзда;

ꙑ То былъ питейной домъ, названіемъ Звѣзда,

Въ которомъ Вакховъ ковшь хранился съ колесницей,

Сей домъ былъ Вакховой назначень быть столицей».

⁷ «Столько желчи вступает в набожные души!» Буало, Налой, Песнь I.

⁸ «Столько религия смогла дать пагубных советов!»

⁹ «И напомним причины столь великого движения».

¹⁰ «С такой яростью зависть напирает на великие души; так почти всегда с высотой должно быть связано падение». [Иоганн Элиас] Шлегель, «Генрих Лев».

¹¹ «[предпочитала] Самосу: здесь ее вооружение [хранилось]».

¹² «Прекрасное подражание этому рассказу создал знаменитый Майков в своей шутиливой поэме “Вакх раздраженный”».

Стлб. 399–400. К строке 77 «mihi iussa capessere fas est»¹³
сноска корректорским значком F к записи по нижнему полю:

«F Tuo sia l'imporre, et [sic!] l'ubidir sia nostro»¹⁴.

Marino. Strag. degli Innoc: Libr. I. Str : XXIX.

Стлб. 401–404. Запись фрагмента из поэмы М.В. Ломоносова «Петр Великий» продолжается на следующих трех страницах по нижнему полю:

«hic ad comparationem sisto inclyti nostri Lomonosovii
tempestatis

Descriptionem, vt iudicant quaenam in dissimilibus cernitur
admirabilis similitudo, et alter melius et alter videatur esse»¹⁵.

Туть вѣтры сильныя, имѣя флотъ во власти,
Со всѣхъ сторонъ сложася къ погибельной напасти,
На западъ и на югъ, на сѣверъ и востокъ,
Стремятся и вертятъ, мглу, влагу и песокъ.
Перуны мракъ густой, сверкая, раздѣляютъ,
И громы съ шумомъ водъ, свой трескъ соединяють,
Межъ моремъ рушился и воздухомъ предѣль;
Дождю навстрѣчу дождь съ кипящихъ волнъ летѣль;
Въ сердцахъ великой страхъ сугубяетъ скрыпомъ снасти,
Герой нашъ посредѣ великiя напасти,
И взоромъ и рѣчьми смутившихся крѣпитъ,
Сквозъ грозный стонъ стихiй, къ блѣднѣющимъ гласить».

Стлб. 405–406. Addo etiam quoddam simile ex Henriade
cel[ebris (eberrimi?)]: de Voltaire.

L'astre brillant du jour à l'instant s'obscurcit,
L'air siffle, le ciel gronde, et l'onde au loin mugit,
Les vents sont déchaînés sur les vagues emues,
La foudre etincelante eclate dans les nues;
Et le feu des eclairs et l'abime des flots,
Montroient partout la mort aux pales matelots.»¹⁶.

¹³ «Мне должно уловлять приказы».

¹⁴ «Твоим [делом] да будет повелевать, а нашим — повиноваться».

¹⁵ «Здесь для сравнения привожу описание бури нашего славного Ломоносова, чтобы вынесли суждение, как в несходных различимо сходство удивительное, так что и тот, и тот кажется лучше».

¹⁶ «Добавлю и нечто сходное из Генриады» знаменитого де Вольтера: Блистательное светило дня мгновенно померкло, / Воздух свистит, небо грохочет, а волна ревет издалека, / Ветры сбрасывают оковы над беспокойными валами, / Сверкающая молния вспыхивает в облаках, /

Стлб. 407–408. В тексте комментария подчеркнуто: «Genitius enim pluralis, quotiens in ium exit, accusatiuum pluralem in eis mittit, ut puppium puppeis: quotiens in um exit, in es mittit, ut patru[m] patres»¹⁷.

Рядом на внешнем поле образцы склонений:

«Ignis, Ignium, Acc: plur: Igneis;

Nepos, Nepotes, Nepotum, Acc: pl: Nepotes, Non vero nepoteis.»¹⁸.

Стлб. 411–412. К строке 133 «Iam caelum, terramque, meo sine numine, venti»¹⁹ сноска корректорским значком # к записи по нижнему полю из переводов Вергилия М. В. Ломосоновым:

«# Вы небо безъ меня и землю возмутили,

И на морѣ бугры поднять дерзнули вѣтры;

То я васъ! ... только дай мнѣ волны успокоить».

Стлб. 447–448. К строке 282 «Romanos, rerum dominos, gentemque togatam»²⁰ сноска корректорским значком f к записи по нижнему полю:

«f Versus hic, nescio quem translatoem habuit Gallum, qui illum ita reddidit:

Touts gens en robe, et souverains des Rois»²¹.

Стлб. 485–486. В тексте комментария подчеркнуты строки:

«Troili amore Achillem ductu[m], palumbes ei quibus ille delectabatur obiecisse: quas cum uellet tenere, captus ab Achille in

И огонь вспышек, и пучина волн / Повсюду являли смерть бледным морякам». I, 167 sqq.

¹⁷ «Всякий раз, когда родительный множественного заканчивается на -ium, то дает винительный множественного на -eis, как puppium puppeis; когда заканчивается на -um, то дает на -es, как patru[m] patres».

¹⁸ «Ignis, Ignium, вин. множ.: Igneis; Nepos, Nepotes, Nepotum, вин. множ. Nepotes, а не nepoteis».

¹⁹ «Уже небо и землю ветра [возмутили] без моего согласия».

²⁰ «Римлян, господ надо всем, облаченный в тогу род».

²¹ «У этого стиха был какой-то французский переводчик, который воспроизвел его так (лат.): Все люди в платье, и суверены над царями (фр.)». Вольтер, процитировав Aen. I, 286, пишет: «стих, достойный Вергилия, комично воспроизведенный одним из наших старых переводчиков»... Dictionnaire philosophique par Voltaire avec les notes de tous les commentateurs. T. IV. Paris: J. N. Barba. 1828. P. 518. Усмешку Вольтера вызвало, вероятно, то, что для такого перевода нужно было увидеть в тексте regum, а не regum.

eius amplexibus periit: Sed hoc quasi indignum heroico carmine mutavit poeta»²².

Рядом на внешнем поле запись:

«Huc respexit clariss: Vida, ubi tradit in Poeticis parcendum esse pudori»²³. В конце предложения корректорский значок **ƒ**, который отсылает к продолжению записи цитатой из Виды:

«**ƒ** Neue aliis, impar nimium, ne Troilus armis,
Ah! puer infelix! facito concurrat Achilli,
Quam quibus in Lybico conspexit littore pictum,
Illum Anchisiades heros, dum victus anhelis
Fertur equis, curruque haeret resupinus inani:
Nec pueri veros congressus dicere cures»²⁴.
Vida. Poetic: Lib. II. v. 535».

Книга II.

Стлб. 559–562. К строке 96 «Promisi ultorem et verbis odia aspera movi»²⁵ сноска корректорским значком **ƒ** к записи по нижнему полю, переводу этого фрагмента М. В. Ломоносовым:

«**ƒ** Я мщеніемъ грозилъ и огорчилъ словами,
Отсюда вся бѣда; онъ сталъ искать мнѣ смерти.
Сомнительны слова въ народѣ разглашалъ,
И злиться не престалъ, пока ему Кальхантъ...
Но что ужъ сказывать, случай вамъ непріятной?
Что медлить, естли вамъ всѣ Греки ненавистны;
Довольно слышали, пора меня казнить.
Атриды и Уликсъ весма того хотятъ».
Мы жадно спрашивать причинъ нещастья стали,

²² «Ахилл, движимый любовью к Троилу, предложил ему голубок, которые были тому любезны; когда же он захотел их взять, то был схвачен Ахиллом и погиб в его объятиях. Но этот сюжет поэт изменил как недостойный эпической песни» (комментарий Сервия).

²³ «К этому месту отнесся славнейший Вида, когда учит в «Поэтическом искусстве», что необходимо пощадить стыд».

²⁴ «И не делай так, чтобы Троил, несчастный юноша, столкнулся — отнюдь не равный — с Ахиллом в ином облачении, чем в том, в каком его увидел изображенным на картине на берегах Ливии героический потомок Анхиза: запутанного его несут горячие кони, и он навзначь влачится за пустой колесницей. Не старайся рассказать о подлинной схватке юноши».

²⁵ «Пообещал стать мстителем и словами вызвал жестокую ненависть».

Не зная хитрости и Греческихъ обмановъ.
 Онъ снова свой притворъ съ боязнью началъ такъ:
 “Отъ Трои отступить хотѣли часто Греки,
 “И трудную войну, не окончавъ оставить.
 Ломон. Ритор: стр. 303».

Стлб. 575–576. В тексте подчеркнуто выражение «ас retro sublapsa referri»²⁶, на внешнем поле запись, фиксирующая ее полную аналогию в «Георгиках» и в трактате «Поэтическое искусство» Марка Виды: «Georg: Lib. I. v. 200 et Vida in Arte Poetica Lib. I».

Стлб. 589–590. К строке 274 «*Nei mihi qualis erat, quantum mutatus ab illo*»²⁷ сноски корректорским значком ꙑ к записи по нижнему полю, цитате из «Иерусалима» Тассо (IV, 49, 3–4):

« ꙑ Quanto diversa, oimè, da quel che pria
 Visto altrove il suo volto avea ritratto!²⁸
 Tasso. C 4. XLIX».

Стлб. 597–598. К строке 324 «*Venit summa dies et ineluctabile tempus*»²⁹ сноски корректорским значком ꙑ к записи по нижнему полю, цитате из «Иерусалима» Тассо (XIX, 40, 6–8):

« ꙑ Vissi e regnai, non vivo or piu, nè regno;
 Ben si può dir: Noi fummo: a tutti è giunto,
 L'ultimo dì, l'inevitabil punto.
 Tasso. Cant: XIX Str: XL»³⁰.

Стлб. 603–604. К строке 367 «*quondam etiam victis redit in praecordia virtus*»³¹ сноски корректорским значком ꙑ к записи по нижнему полю, цитате из «Иерусалима» Тассо (XIX, 44, 1–4):

« ꙑ Finalmente ritorna anco ne'vinti
 La virtù, che'l timore avea fugata:
 E i Franchi vincitori o son rispinti
 O pur caggiono uccisi in su l'entrata.
 Tasso. G. Liber. 19. XLIV»³².

²⁶ «[Надежда стала] вспать уходить, пошатнувшись».

²⁷ «Увы мне, каким он был и как изменился по сравнению с тем...».

²⁸ «Насколько она отличалась от того, в каком облике я прежде видела ее лицо!»

²⁹ «Пришел последний день и неминуемый срок».

³⁰ «Я прожил и отцарствовал, и сейчас больше не живу и не царствую; / вполне можно сказать — мы были, и всех настиг / последний день, неизбежная точка».

³¹ «Подчас даже и побежденным возвращается в сердца доблесть».

Стлб. 663–664. К строке 792 «ter conatus ibi collo dare braccia circum»³³ сноски корректорским значком ƒ к записи по нижнему полю, цитате из «Иерусалима» Тассо (XIV, 6, 6–8):

« ƒ Tre fiato le braccia al collo intorno,
Et (sic!) tre fiato in van cinta l'immago,
Fuggio, qual leve sonno (sic !), od aer vago.
Tasso. Cant. XIV. Str: VI.»³⁴.

Такая же сноска, но по верхнему полю с цитатой из «Генриады» Вольтера (VI, 352–354):

« ƒ Trois fois il tend les bras à cette ombre sacrée;
Trois fois son père échappe à ses embrassements,
Tel qu'un léger nuage écarté par les vents»³⁵.
Henriade. Ch. VI.».

Книга III.

Стлб. 687–688. К строке 98 «et nati natorum et qui nascentur ab illis»³⁶ сноски корректорским значком ƒ к записи по нижнему полю, цитате из «Иерусалима» Тассо (X, 76, 1–2):

« ƒ De' figli i figli, e chi verra da quelli,
Quinci avran chiari, e memorandi esempi»³⁷.
Tasso. C. X. Str: LXXVI.».

Стлб. 711–712. В строке 236 подчеркнуто «Haud secus ad iussi faciunt, tectosque per herbam»³⁸, зачеркнута опечатка в предложении ad, на внешнем поле исправлено на ac и дан перевод подчеркнутому: «неиначе какъ приказаль».

В строке 251 «quae Phoebus pater omnipotens, mihi Phoebus Apoll.»³⁹ подчеркнуто имя Аполлона и дана отсылка крестиком

³² «Наконец и к побежденным возвращается / доблесть, которую прежде прогнал страх; / и победители-франки или подаются назад, / или падают убитыми на входе».

³³ «Трижды тогда пытался руками обнять шею».

³⁴ «Три раза окружаю руками шею: / и три раза образ, вотще опоясанный, убежал, как легкий сон или блуждающий воздух».

³⁵ «Трижды он тянет руки к этой священной тени; / трижды отец ускользает из его объятий, / как легкое облачко, отброшенное ветрами».

³⁶ «И сыны сыновей, и кто родится от них».

³⁷ «Сыновья сыновей, и кто пойдет от них, / здесь будут иметь славные и памятные примеры».

³⁸ «Они делают не иначе, как было приказано, и скрывают в траве».

³⁹ «То, что [открыл] Фебу всемогущий отец, а мне Феб-Аполлон».

к обширной записи по нижним полям разворота с цитатой из 4-й книги «Георгик» (525–527) (в тексте выделено курсивом):

«+ Vt maior sit energia, ad iram Harpiae terribilem exprimendam, uno nomine non contentus, quo designaret, duas ejus, quas celeberrimas congerit appellationes. Mos est maioribus, vt in imprecatiobus, hymnisque deorum, quae vel maxima cum solemnitate fieri solebant, non tantum nomina nuda deorum; sed etiam et cognomina et Epitheta, quibus invocati propitiores esse censebantur addebant. Moris ratio, e natura videtur mihi deducta: quoniam et nomina sola, personarum quas [d]iligimus, iam amabiles, iam delectabiles sunt: *Eurydicen vox ipsa et frigida lingua, Ah! miseram Eurydicen anima fugiente vocabat: Eurydicen toto referebant flumine ripae.* Quorum vero favorem nobis conciliare desideramus, nemo inficiat [= infitiatur?], vt eis honores, quas [sic!] possumus maximas [sic!] offerre non studeamus. Hinc et ingeniosa illa foecunditas inventorum nominum: hinc derivantur omnia haec vocabula: divum pater atq. hominum rex, pater patriae, princeps, Augustus etc. Hoc et sanctissimae scripturae, si fas est, auctoritate probandum non refugerim: qua nempe, et verus deus, a populo, quem eligerat sibi, tamen humano more appellari non abhorruit»⁴⁰.

⁴⁰ «Для большей яркости, чтобы выразить ужасный гнев Гарпии, не удовольствовавшись для ее обозначения одним именем нагромождает два ее известнейших наименования. Есть у древних обычай в молитвах и божественных гимнах, каковые обычно исполнялись на величайших праздниках, добавлять не только чистые имена богов, но и прозвища и эпитеты, так как считалось, что их использование в воззваниях делает богов более благосклонными. Мне кажется, что основа этого обычая естественная: ведь и просто имена тех, кого мы любим, уже сами вызывают любовь и наслаждение: «Эвридику сам голос и холодный язык, о, несчастную Эвридику он звал дыханием утасоющим, Эвридики имя повторяли эхом берега всей реки». Если же мы чьей благосклонности к нам хотим добиться, никто не станет возражать против того, чтобы мы постарались выказать им насколько возможно больше почести. Отсюда и то талантливое разнообразие в нахождении имен, отсюда происходят все эти слова: «родитель богов и людей повелитель», отец Отечества, принцепс, Август и т. п. Это же, если дозволено, я бы не преминул подкрепить авторитетом Священного Писания, в котором, очевидно, даже и подлинный Бог не противится, чтобы его называл все же по человеческому обычаю народ, который он для себя выбрал».

Ниже подчеркнута строка 257 «Ambesas subigat malis absumere mensas»⁴¹, на внешнем поле комментариев к ней: «nescio, an hoc figmentum Virgilianum dignum sit carmine Epico?»⁴².

Стлб. 729–730. По нижнему полю запись предложения, которое находится в начале следующей страницы: «Al: Quem tibi iam Troяа reperit fumante Creusa»⁴³.

Стлб. 741–742. Подчеркнуты строки 426–429 с описанием Сциллы «Prima hominis facies et pulchro pectore virgo / Pube tenuis, postrema immani corpore pistrix, / Delphinum caudas utero commissa luporum»⁴⁴. Напротив выделенных строк на внешнем поле комментариев: «Illam esse ... Candidam succinctam latrantibus inguina monstris. Vide Cyrin. v. 59. Idemque Ecloga VI.»⁴⁵

Стлб. 761–762. Подчеркнуто в строке 571 «sed horrificis iuxta tonat Aetna ruinis»⁴⁶, от нее сноски корректорским значком ꝑ к записи по нижнему полю: «ꝑ Totus versus, pura imitatio. Principio enim quid nisi aestuatio in visceribus montis, per o et r duplicatum expressa: horrificis jux. etc. Notanda quidem haec: cis jux. Nunc quid? Explosio. Nempe ta tonat Aetna, quis ita Boetus, vt haec inficiat? Post demum, fragoris istius Echo: ruinis»⁴⁷.

⁴¹ «Заставит пожирать челюстями объединенные столы» (= лепешки).

⁴² «Не знаю, достойна ли эта выдумка Вергилия эпической песни?».

⁴³ «Ах, коего тебе в Трое уже дымящейся родила Креуса». Второе полустишие считается интерполяцией.

⁴⁴ «Сверху человеческое лицо и дева с прекрасной грудью вплоть до пояса, а внизу морское чудовище с громадным телом, переходящим через волчьи животы в хвосты дельфинов».

⁴⁵ «Это та, у которой белое чрево опоясали лающие чудовища. См. Кирис, стих 59. Также Эклога VI (стих 75 — прим. пер.).».

⁴⁶ «Но рядом грохочет Этна, грозящая страшным обвалом».

⁴⁷ «Весь стих — сплошное [звуко]подражание. Сначала ведь что? Нагнетание в глубинах скалы, выраженное через повтор “o” и “r”, “horrificis jux...” и т. д. Отметить стоит это: “cis jux”. Затем что? Извержение. Очевидно “ta tonat Aetna”, кто настолько Боэт, чтобы это отрицать? Наконец, эхо этого грохота: “ruinis”. Боэт — философ-стоик, отрицавший ряд положений стоицизма и в частности всеобщий пожар (что звучит иронично в контексте извержения Этны).

Книга IV.

Стлб. 787–788. В строке 8 подчеркнуто «Cum sic unanimem adloquitur male sana sororem»⁴⁸, от подчеркнутого слова сноска корректорским значком F к записи по внешнему полю:

L'amour est de toutes les passion[s] celle, qui a le plus des confidens. C'est un feu, qui veut toujours de la nourriture. Les esprits sont agités, l'imagination enflammée. C'est une amorce continuelle de s'entretenir de son erreur. Nous sentons, pour ainsi dire, un torrent de sang se repandre et s'écouler sans cesse de dessus le cœur⁴⁹.

C'est naturel, que de ne point oser même prononcer le nom, le simple nom de ce qu'on aime⁵⁰.

Стлб. 789–790. В строке 23 «...adgnosco veteris vestigia flammae»⁵¹ сноска в виде крестика к записи по нижнему полю:

«+ De mes feux mal éteints je reconnus la trace. Rac: Andr. Sc. 1. A. 1.»⁵².

К строке 24 «Sed mihi vel tellus optem prius ima dehiscat»⁵³ сноска корректорским значком # к записи по нижнему полю:

«# Ahi, che fiamma dal cielo anzi in me scenda,
Santa onestà, ch'io le tue leggi offenda»⁵⁴. Tasso Ger: Lib. Can: IV. Str. LVII.»

К строке 28 «Ille meos, primus qui me sibi iunxit, amores»⁵⁵ сноска корректорским значком F к записи по нижнему полю:

«F Ma flamme, pour Hector fut jadis allumée,
Avec lui, sous la tombe elle s'est enfermée»⁵⁶. Rac: Andr.

⁴⁸ «Когда так обратилась не в себе к дражайшей сестре».

⁴⁹ «Изо всех страстей любовь — та, у которой больше всего доверенных лиц. Это огонь, вечно жаждущий пищи. Умы волнуются, воображение распалается. Это постоянная наживка, побуждающая поддерживать свое заблуждение. Мы, так сказать, чувствуем, как поток крови непрестанно распространяется и вытекает от сердца» (фр.).

⁵⁰ «Это естественно — не осмеливаться даже произнести имя, простое имя того, что любишь» (фр.).

⁵¹ «...узнаю следы бывшего пламени».

⁵² Узнаю след моего непотухшего огня.

⁵³ «Но желаю, чтобы прежде меня хоть бы и земля совсем поглотила».

⁵⁴ «Ай, пусть небесное пламя раньше сойдет на меня, / святая честь, чем я бы нарушила твои законы».

⁵⁵ «[Пусть] тот, кто первым меня себе взял, мою любовь...».

«+ (Rinaldo) ... che da la bocca intento pende,
Di Guelfo, e i chiari antichi essempli apprende⁶³.

Tasso. Ger. Lib: C. I. St: X».

Стлб. 801–802. К строке 94 «Tuque puerque tuus; magnum et memorabile numen»⁶⁴ сноски корректорским значком ꙑ к записи по нижнему полю:

« ꙑ Il semble que Racine ait eu en vue ces vers, quand il fait dire a Phedre, Act: II. Sc: V.

Les dieux m'en sont temoins, ces dieux, qui dans mon flanc,
Ont allumé le feu fatal à tout mon sang.

Ces dieux, qui se sont fait, une gloire cruelle,
De seduire le coeur, d'une foible mortelle»⁶⁵.

Стлб. 815–816. К строке 188 «Tam ficti pravique tenax quam nuntia veri»⁶⁶ сноски корректорским значком ꙑ к записи по нижнему полю:

« ꙑ Dit partout ce qu'il sait, et ce qu'il ne sait pas. Boil. Lutr: Ch. II⁶⁷.

Du vrai, come du faux, la prompte messagere,
Qui s'accroit dans sa course, et d'une aile legere,
Plus prompte que le temps vole au delà des mers,
Passe d'un Pole à l'autre, et remplit l'univers:
Ce monstre composé d'yeux, de bouches, d'oreilles,
Qui celebre des Rois, la honte ou les merveilles.
Voltaire. Henr: Ch: VIII»⁶⁸.

⁶³ «[Замечает, что Ринальдо] очень внимательно слушает / Гвельфа и выучивает славные древние примеры» (Тассо воспроизвел латинский оборот «виснет с уст»).

⁶⁴ «Ты и твой мальчишка; великая и достопамятная сила».

⁶⁵ «Кажется, что Расин имел в виду эти стихи, когда вложил в уста Федры, действ. II, сцена V: «Боги мне свидетели, боги, которые в моем боку / разожгли огонь, роковой для всей моей крови, — / Эти боги, которые добились жестокой славы тем, / что соблазнили сердце слабой смертной».

⁶⁶ «Столь же цепкая в выдумках и клевете, как и вестница правды».

⁶⁷ «Говорит повсюду то, что знает, и то, чего не знает».

⁶⁸ «Истины, как и лжи, всегда готовая вестница, / растущая по мере своего бега и с легким крылом, / проворнее времени летит за моря, / проходит от одного полюса до другого, и наполняет вселенную: / это чудовище, состоящее из глаз, уст и ушей, разглашающее стыд или чуда царей».

В строке 193 «Nunc hiemem inter se luxu, quam longa, fovege»⁶⁹ подчеркнуто и помечено знаком сноски в виде крестика к записи на внешнем поле:

«+ pro tota. Exempla non desunt: ipse [sic!] idemque Virgilio. C. VIII. v. 84.

Tybris ea fluvium, quam longa est, nocte tumentem Leniit. Porro Ovidius: Et vacuus somno noctem, quam longa, peregi. Amor: I. El: 2. v. 3. Vide Fund: Styli. 80.p:»⁷⁰.

Стлб. 817–824. Записи по нижним полям имеют отношение к предыдущим строкам 173–177, 181–183, поскольку представляют собой переводы этих строк М.В. Ломоносова, а также развитие образа молвы и славы у Овидия, Марини, Вольтера, Буало, Ж.-Б. Руссо:

«Ужь слава по градамъ, быстро течеть Ливійскимъ,
Во всей подсолнечной сего зла зляе нѣтъ,
Проворна и бодра, растеть въ пути своемъ.
Хоть спѣрва и мала, и ходить боязливо,
Но вскорѣ до небесъ главу свою возносить.

* * *

Подъ каждымъ та перомъ имѣеть быстры очи,
И уши, и уста гласящи безпрестанно.
Ломон: Ритор: ст. 160.

Ma, precorsa è la fama, apportatrice
De' veraci romori, e de' bugiardi⁷¹.

Tasso. C. I. Str. LXXXI.

Videsis Ovidium, ubi domicilium Famae sistit. Metam: lib. XII. v. 39. [Ссылка дается на начало описания местопребывания Молвы, это как раз 39 стих; а цитируются стихи 54–55]

Mixtaque cum veris, passim commenta vagantur,
Millia rumorum.

⁶⁹ «Теперь они роскошью разбавляют зиму, какой бы долгой [она ни была], друг с другом».

⁷⁰ «[в значении] всю [зиму], примеров много, сам Вергилий то же: песнь 8, стих 84: *Тибр смягчил потом в ту ночь, сколь бы долгой [она ни] была.* Затем Овидий: *И лишенный сна я провел ночь, сколь бы долгой [она ни была].* Любовные элегии, кн.1 эл.2 стих3. См. Fund. Styli стр. 80». Io. Gottl. Heineccii Fundamenta Styli cultioris Omnibus Io. Matthiae Gesneri animadversionibus, emendationibus, additamentis, et praefatione locupletata... Lipsiae: Sumptibus Caspari Fritsch. 1766. Эта книга имеется в библиотеке Муравьевых: шифр: Мур. 9 Cf 9.

⁷¹ «Но опередила молва, носительница истинных слухов и лживых».

Hoc etiam aemulatus est celebr: Rousseau in Oda, quam Princ:
Eugenio inscripsit⁷²:

Quelle est cette Deesse enorme,
Ou plutot ce monstre difforme,
Tout couvert d'oreilles et d'yeux?
Dont la voix ressemble au tonnerre,
Et qui, des pieds touchant la terre,
Cache sa tete dans les cieux?

C'est l'inconstante renommée,
Qui sans cesse les yeux ouverts,
Fait sa revue accoutumée
Dans tous les coins de l'univers.
Toujours vaine, toujours errante,
Et messagere indifferente
Des verites et de l'erreur:
Sa voix en merveilles feconde,
Va chez tous les peuples du monde,
Semer le bruit et la terreur⁷³.

*Стлб. 823–824. Non absimili ratione, sonat istud clar: Marini,
...la fama,*

Che del falso, e del ver divulga il grido⁷⁴.

Strag. Degli Innoc: Lib: II. Str. XXXI.

Et idem qui ante, Ovidius:

... fama loquax ...

... quae veris addere falsa,

Gaudet, ete [sic!] minimo, sua per mendacia crescit.⁷⁵

⁷² «Посмотри, если угодно, Овидия, где он располагает обиталище Молвы — «Метаморфозы», кн. 12, со стиха 39.: *И смешанные с правдой повсюду блуждают вымыслы, тысячи слухов.* Этому же месту подражал знаменитейший Руссо в «Оде Принцу Евгению».

⁷³ «Что это за громадная богиня, / или, скорее, отвратительное чудовище, / все покрытое ушами и глазами? / Та, чей голос напоминает гром, и которая, ногами касаясь земли, / прячет голову в небесах? / Это непостоянная слава, / которая, не смыкая глаз, привычно обозревает / все уголки вселенной. / Всегда пустая, всегда бродячая / и равнодушная вестница / истин и заблуждения: / ее голос, плодовитый чудесами, отправляется у всех народов земли рассеять шум и страх».

⁷⁴ «Похожим образом звучит это [место] славного Марино: Молва, / которая и лжи, и истины распространяет крик».

Metam: Lib: IX. v. 139.

Стлб. 835–836. На внешнем поле, напротив строк 301–330 запись: «Did: Trag. M. Mur.

Act III. Sc. IV».

В том же году М. Н. Муравьев завершил трагедию «Дидона» (в 3-х действиях; дата окончания работы обозначена в рукописи: «1774 года 9 майя»). Произведение не удовлетворило автора: впоследствии он не раз критически отзывался о «сей дикой трагедии», то в критической авторецензии, то в автоэпиграмме. Только монолог Дидоны из явл. 5 (в записи Муравьева это сцена 4) д. III в переработанном виде с загл. «Жалобы Дидоны» и подзаголовком «драматический отрывок» (при жизни не опубликован) был включен в начале 1800-х в рукописное «Собрание стихотворений»⁷⁶.

В строке 334 «Enumerare vales, numquam, regina, negabo»⁷⁷ сноски корректорским значком ƒ к записи по нижнему полю:

«ƒ Нис alludit celeb: Boileau, ubi in pluteo suo, textorem capillamentorum ita loquentem, profert.

Ma feme, lui dit-il d'une voix douce et fiere,

Je ne veux point nier, les solides bienfaits

Dont ton amour prodigue a comblé mes souhaits.

Et le Rhin de ses flots ira grossir la Loire,

Avant que tes faveurs, sortent de ma mémoire⁷⁸.

Lutrin. Ch. II.».

Стлб. 839–840. В строке 340 «Me si fata meis paterentur ducere vitam»⁷⁹ сноски корректорским значком # к записи по нижнему полю:

⁷⁵ «И все тот же, что и прежде, Овидий: ... Молва болтливая... которая рада добавлять к правде обман и из малого растет благодаря своей лжи».

⁷⁶ Опубликовано (Muravyov 1967: 90–91).

⁷⁷ «Я никогда не буду отрицать, царица, что ты можешь перечислить».

⁷⁸ «Это обыгрывает знаменитый Буало, когда в своем “Налое” изображает постижера, говорящего так: Жена моя, — говорит он ей голосом нежным и благородным, — / я нимало не желаю отрицать прочные благодеяния, / которыми твоя щедрая любовь ответила моим пожеланиям. / И Рейн своими волнами наполнит Луару / прежде, чем твои благодеяния выпадут из моей памяти». II, 38–42.

⁷⁹ «Если бы судьба позволила мне управлять жизнью по моему [почину]».

«Facete vertit hoc Boileau in ridiculum, ubi artificem capillamentorum, ita inducit, ad uxorem suam loquentem⁸⁰:

Si le ciel en mes mains, eut mis ma destinée,
 Nous aurions fui tous deux, le joug de l'hyménée;
 Et sans nous opposer, ces devoirs pretendus,
 Nous gouterions encor, des plaisirs defendus.
 Lutrin. Ch. II»⁸¹.

Стлб. 843–844. В строке 340 «Nec tibi diva parens, generis nec Dardanus auctor»⁸² сноски корректорским значком # к записям по нижнему и внешнему полях:

«# Нѣтъ ты не отъ людей на свѣтъ произведена,
 Ты лютой львицею въ глухихъ лѣсахъ рожденна
 Или воспитана ты тигровымъ млекомя.
 Сум: Хор: IV. 7. (Сумароков. Хорев).

hoc sic imitatus est clarissimus Tasso in opere suo de Jerosolyma liberata, ex persona Armidae; Lib. XVII [на самом деле XVI]. Stroph: LVII⁸³

Ne' te Sophia produsse, e non sei nato,
 De l'Attio sangue tu: te l'onda insana,
 Del mar produsse e'l Caucaso gelato;
 E le mame allattàr di Tigre Ircana.
 Che dissimulo io più? l'uomo spietato
 Pur un segno non die di mente umana»⁸⁴.

В строке 368 «Nam quid dissimulo aut quae me ad maiora reservo?»⁸⁵ сноски в виде крестика к записи по внешнему полю:

«+ Que sert de se flatter?»⁸⁶ Rac: Iph. <Iphigénie> Act. I. Sc. II.

⁸⁰ «Изящно Буало обращает это в смешное, когда изображает постижера, говорящего своей жене следующее»:

⁸¹ «Если бы небо вручило мою судьбу в мои руки, / мы оба избежали бы ига Гименея; / и, не ставя перед собой препятствий в виде мнимого долга, / мы бы до сих пор наслаждались запретными удовольствиями». «Налой», песнь II [45–48].

⁸² «Не богиня тебе родительница и не Дардан родоначальник».

⁸³ «Так этому подражал славнейший Тассо в своем «Освобожденном Иерусалиме», от [лица] Армиды; песнь 16, строфа 57»

⁸⁴ «Тебя произвела на свет не София, и ты родился не от крови Эсте: тебя безумная волна / моря произвела на свет и ледяной Кавказ; / и ты пил молоко из вымени гирканской тигрицы. Что я таюсь долее? немилосердный муж / не дал ни единого знака человеческого разума».

⁸⁵ «Зачем мне притворяться или беречь себя для какой-то большей [обиды]?».

Car enfin qui m'arrete? Et quelle autre assurance,
 Demanderais-je encor, de son indifference?
 L'ingrat est-il touché de mes empressements?
 L'amour même entre-t-il dans ses raisonnements ?⁸⁷

Rac: Bajaz: < Bajazet > Act: II. Sc. I.

Слб. 845–846. Под строкой 419 «Hunc ego si potui tantum sperare dolorem»⁸⁸ в виде сноски цитата из «Андромахи» Расина:

«+ Grace aux Dieux! mon malheur passe mon espérance»⁸⁹.

Racine. Andr:» [Acte V, Sc. 5].

В строке 381 «I, sequere Italiam ventis, pete regna per undas»⁹⁰ сноска корректорским значком F к записям по нижнему и внешнему полях:

« F Vattene pur, crudel, con quella pace,
 Che lasci a me: vattene iniquo omai.
 Me tosto ignudo spirto, ombra seguace
 Indivisibilmente a tergo avrai,
 Nova furia, co' serpi, e con la face,
 Tanto t'agiterò quanto t'amai.
 E s'è destin, ch'esca del mar, che schivi
 Gli scogli, e l'onde e che a la pugna arrivi:

Là tra'l sangue e le morti egro giacente
 Mi pagherai le pene, empio guerriero.
 Per nome Armida chiamerai sovente
 Ne gli ultimi singulti: udir cio spero".
 Or qui mancò lo spirto à la dolente,
 Né questo ultimo suono espresse intero;
 E cadde tramortita e si diffuse
 Di gelato sudore, e i lumi chiuse»⁹¹.

⁸⁶ «Что пользы льститься [надеждой]?».

⁸⁷ «Ведь, в конце концов, кто меня остановит? и какого еще уверения / должна я требовать в его равнодушии? / Разве неблагодарного тронуло мое усердие? Сама любовь разве входит в его рассуждения?»

⁸⁸ «Если бы я могла ожидать этого — такого — страдания».

⁸⁹ «Благодарность богам! мое несчастье превосходит мою надежду».

⁹⁰ «Иди, следуй в Италию по ветру, ищи царства за волнами».

⁹¹ «Уходи, жестокий, с таким миром, / какой ты оставляешь мне: уходи, наконец, злодей. Я вскоре буду для тебя нагим духом, тенью, следующей / неотступно за спиною; / Новая фурия, со змеями и с

Tasso. Ger. Lib. Cant: XVI. Str. LIX et LX.

In sequentibus desperatio Aeneae videtur mihi frigidior expressa ac Renaldi⁹².

Forse cambiò color? forse al mio duolo

Bagnò almen gli occhi, o sparse un sospir solo?⁹³

Simile quoddam sonat et hoc nostri ceber: Sumarokoff, in Tragedia sua, falsus Demetrius inscripta, Act: II. Sc. I⁹⁴.

Изъ Тартара тебя Мегера возметала,

Кавказъ тебя родиль, Ирганія питала.

Jam non audeo post tanta exempla, profferre hic quantumcumque de meo; est enim in tentata a me Tragedia Didone, imitatio huius Virgiliani. Act: III. Sc. VI⁹⁵ :

Продолжение этой записи на нижнем поле стлб. 847–848:

Не сынъ богининъ ты, не Дарданъ прародитель,

Невѣрной! ты Кавазъ [sic!] изъ камней породиль,

Въ Ирганскихъ ты степяхъ, млеко злыхъ Тигровъ пиль.

Затѣмъ, что будетъ мнѣ, въ притворствѣ бесполезномъ?

Когда онъ возрыдалъ, меня зря въ токѣ слезномъ. Etc.».

Ниже цитата из «Федры» Расина, которая продолжена на нижнем поле следующей странице, стлб. 849–850:

«C'est ce ça, que Racine a suivi dans sa Phedre, Acte III. Sc: I.

Va trouver de ma part, ce jeune ambitieux

факелом, / так же сильно я буду мучить тебя, как тебя любила. / И если судьбе угодно, чтобы ты вышел из моря, / чтобы избежал скал и волн, и прибыл к битве — / Там, среди крови и мертвецов / ты лежа, скорбный, воздашь мне по заслугам, нечестивый воин. / По имени Армиду не раз будешь звать / в последних столах: я надеюсь услышать это. / Здесь страдалице не хватало уже духа, / и этот последний звук не выразил всего; / И упала без чувств, и покрылась / ледяным потом, и очи смежила».

⁹² «В следующих стихах, как мне кажется, отчаяние Энея выражено сдержанней по сравнению с [отчаянием] Ринальдо».

⁹³ «Может быть, у него изменился цвет лица? Может, на мою боль / он хотя бы омочил глаза или проронил хоть один вздох?» (Строфа 57).

⁹⁴ «Несколько похоже звучит и вот это из нашего знаменитейшего Сумарокова, в его трагедии «Димитрий Самозванец» действие 2, явление 1:»

⁹⁵ «Уж я не дерзаю после таких примеров дать здесь что-то из моего; ведь есть в предпринятой мною трагедии «Дидона» подражание этому [месту] Вергилия, действие 3, явление 6»:

Pour le fléchir enfin tente tous les moyens,
 Tes discours trouveront plus d'accès que les miens ;
 Presse, pleure, gémis, plains-lui Phedre mourante.
 Ne rougis point de prendre une voix suppliante,
 Je t'avourai de tout; je n'espere qu'en toi.
 Va, j'attens ton retour, pour disposer de moi.»⁹⁶.

Смлб. 851–852. В строке 451 «Mortem orat; taedet caeli convexa tueri»⁹⁷ подчеркнуто и отмечена сноска корректорским значком F к записи на внешнем поле:

« F La mort est le seul Dieu, quel j'osais implorer⁹⁸. Phedre». [Acte IV. Sc. 6].

Смлб. 863–864. В строке 595 «Quid loquor? aut ubi sum? quae mentem insania mutat?»⁹⁹ сноска корректорским значком F к записи по внешнему полю:

« F Ma dove son? che parlo?
 Misera Armida, allor dovevi, e degno
 ben era, in quel crudele incrudelire,
 che tu prigion l'avesti¹⁰⁰.
 Tasso. Ibid. [XVI. Str. 64–65].

В строке 597 «Tum decuit, cum sceptras dabas. en dextra fidesque»¹⁰¹ сноска корректорским значком # к записи по внешнему полю:

«# Tu pleures, malheureuse! Ah! tu devais pleurer,
 Lorsque, d'un vain desir, à ta perte poussée,
 Tu conçus de le voir, la première pensée¹⁰².

⁹⁶ «Иди, найди от моего имени этого юного честолюбца... Испытай наконец все средства, чтобы склонить его; / твоим речам подступ будет легче, чем моим; / Дави на него, плачь, стелай, жалуйся на то, что Федра при смерти; / нимало не стыдись прибегнуть к молящему голосу, / я одобрю тебя во всем; я надеюсь только на тебя. / Иди, я ожидаю твоего возвращения, чтобы располагать собой».

⁹⁷ «Смерть умоляет; невыносимо смотреть на свод небес».

⁹⁸ «Смерть — единственный бог, которого я осмеливалась умолять».

⁹⁹ «Что я говорю? И где я? Что за безумие мутит разум?».

¹⁰⁰ «Но где я? и что говорю? / Бедная Армида, тогда ты должна была, / и было это весьма достойно, / жестоко поступить с этим жестоким человеком, / которого ты держала в плену».

¹⁰¹ «Тогда подобало, когда отдавала ты власть. Се десница и верность».

Рас: Bajaz: A: IV» [Sc. 5].

Стлб. 871–876. К строкам 690–692:

«Ter sese attollens cubitoque adnixa levavit
ter revoluta toro est oculisque errantibus alto
quaesivit caelo lucem ingemuitque reperta»¹⁰³ сноско коррек-
торским значком ꝑ к записям по нижним полям трех страниц:

« ꝑ Ici, vous croyez voir la reine de Carthage,
Son front est entouré d'un funèbre nuage
Luttant contre la mort qu'elle porte en son sein
Trois fois elle s'élève et retombe soudain.
Ses regards moribonds où l'amour brille encore,
Paraissent rappeler le guerrier qu'elle adore.
Elle pleure, soupire et dans son desespoir,
Elle cherche le jour, et gémit de le voir¹⁰⁴.

Dorat».

[Dorat, Claude-Joseph. La déclamation théâtrale. Poème didactique en trois chants. 291–298.]

Далее комментарий к этой записи: « ꝑ Нис pertinet imitata descriptio mortis Didoni [sic!], in Poemate celeberrimi Torquati Tassi¹⁰⁵:

Cade; e gli occhi, ch'a pen aprir si ponno;
Dura quiete preme, e ferreo sonno.
Gli appri tre volte, e i dolci rai del cielo,
Cerco fruire e sovra un braccio s'alzarsi,
E tre volte ricadde, e fosco velo,
Gli occhi adombrò, che stanchi al fin serrarsi;

¹⁰² «Ты плачешь, несчастная! Ах! ты должна была плакать, / когда, от тщетного желания, движимая на собственную погибель, / ты возымела первую мысль увидеть его».

¹⁰³ «Трижды, опираясь на локоть, приподнимала себя, вставая, трижды скатывалась на ложе, и блуждающими глазами искала на высоком небе света, и найдя стонала».

¹⁰⁴ «Здесь, как вы думаете, вы видите царицу Карфагена, / ее чело окружено скорбным облаком. / Она борется со смертью, которую несет в своем лоне, / Трижды она поднимается и тотчас падает. / Ее умирающие взоры, в которых все еще сияет любовь, / кажется, напоминают о воине, которого она обожает. / Она плачет, вздыхает и в отчаянии / ищет день и стонет, видя его».

¹⁰⁵ «Сюда относится подражание описанию смерти Дидоны в поэме знаменитейшего Торквато Тассо:».

Si dissolvono i membri; e'l mortal gelo,
Inrigiditi e di sudor gli ha sparsi¹⁰⁶.

Canto III. Str. XLVI».

«Hoc ipsum ita sonat ruthenice redditum in Poemate de Obsidione Narvae¹⁰⁷»¹⁰⁸:

Три краты онъ встая, на локоть опирался,
Три краты ниць упаль, и свѣтъ узрѣть старался,
Узрѣль и возстональ. И пр:

In translatione Italiana vero Cl: Annibalis Caro, sequenti modo¹⁰⁹:

Tre volte sopra il cubito risorse
Tre volte cadde e la terza giaque
E gli occhi volti al ciel quasi cercando
Veder la lume; poi che vista l'ebbe
Ne sospirò¹¹⁰.

Смлб. 877–878. В строке 701 «Mille trahens varios adverso sole colores»¹¹¹ сноска корректорским значком ꝥ к записи нижнем поле, представляющей собой перевод М. Н. Муравьева:

¹⁰⁶ «Он падает; и очи, которые едва удастся открыть, / сдавливают жесткий покой и железный сон. / Он открыл их трижды, и трижды сладостными небесными лучами / пытался насладиться и приподняться на руке, / и трижды падал вновь, и черное покрывало / осенило глаза, которые, наконец, утомились и смежились; / распалась связь членов, и смертельный холод / сделал их твердыми и окропил потом».

¹⁰⁷ «Само это [место] так звучит в передаче на русский язык в поэме «Осада Нарвы»».

¹⁰⁸ В 1775 г. М. Н. Муравьев работал над поэмами «Раздраженный Ахиллес» и «Осада Нарвы». Из письма к отцу от 15 августа 1777 (письмо 9): «Обедал я вчерась у Михаила Матвеевича Хераскова ... Случай быть у него часто льстит мне особливо, и он же обхождением своим столь обязывает, что я заслужить не в состоянии. Отзывается обо мне более, нежели я могу желать. Просил принести к себе начало Нарвской поэмы, о которой я еще в Москве ему сказывал». Нарвская поэма — «Нарвиада» или «Осада Нарвы», — большая поэма, задуманная Муравьевым, от которой сохранились лишь отрывки. См.: Pis'ma 1980: 273, 368.

¹⁰⁹ «А в итальянском переводе славнейшего Аннибала Каро следующим образом»:

¹¹⁰ «Трижды она поднималась на локте / трижды падала, и на третий легла / и глаза обратив к небу, как бы в желании / видеть свет, увидев его, / оттого вздохнула».

¹¹¹ «Неся тысячу разных цветов в свете встречного солнца».

«Ғ Предь солнцомъ, тысячу влеча цвѣтовъ различныхъ».

Итак, мы видим, что самый цитируемый автор — Торквато Тассо (свыше десяти случаев, преобладает «Иерусалим», один раз «Аминта»). Второе место занимает не эпический поэт — Расин (9 цитат). Вольтер, Ломоносов (чаще как переводчик, чем как эпик), Буало цитируются по четыре раза (Вольтер — один раз в виде скрытой цитаты). Трижды — Овидий. Дважды — Вида, Марино, Сумароков, однократно — Лукреций, Гораций, Персий, Аннибал Каро, Дора, Ж.-Б. Руссо, И.-Э. Шлегель (эта цитата единственная дает возможность утверждать, что немецкая литература тоже находится в поле зрения Муравьева). Присутствуют неоднократные отсылки к другим произведениям Вергилия и к собственному творчеству. Концентрация параллельных мест больше всего вокруг топосов — зачина, жестокой природы возлюбленного, рожденного не от женщины. При этом топика наблюдается не только в рамках эпоса.

Литература

- Belikov A. E., Lenchinenko M. V., Lyubzhin A. I. 2023: M. N. Muravyov — chitatel' Georgik [Belikov A. E., Lenchinenko M. V., Lyubzhin A. I. M. N. Muravyov reader of Georgics. *Indo-European Linguistics and Classical Philology*. 27 (1), 47–71].
- Беликов А. Е., Ленчиненко М. В., Любжин А. И. 2023: М. Н. Муравьев — читатель «Георгик». *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 27 (1), 47–71.
- Muravyov M. N. *Stikhotvoreniya* [Muravyov M. N. *Poems*. Introductory article, text preparation and notes by L. I. Kulakova. L.: 1967].
- Муравьев М. Н. *Стихотворения*. Вступительная статья, подготовка текста и примечания Л. И. Кулаковой. Л.: Советский писатель, 1967. (Библиотека поэта. Большая серия).
- Pis'ma russkikh pisatelej XVIII veka* [*Letters of Russian writers of the 18th century*. Leningrad.: 1980].
- Письма русских писателей XVIII века*. Л.: Наука, 1980.